

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 32:002

ПРОФИЛАКТИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО И РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

© 2008 Адзиев Х.Г.

Дагестанский государственный педагогический университет

Статья посвящена актуальной проблеме – преодолению экстремизма среди молодежи, обусловленной ростом экстремистских течений в молодежной среде в России за последние 18 лет. Главная цель экстремистов – захват власти неконституционными методами, для чего представители так называемого чистого ислама «ваххабиты» создали вооруженные отряды в некоторых селах (Карамахи и Чабанмахи Буйнакского района), свергли светскую власть и установили исламские порядки. Об актуальности и злободневности этой проблемы свидетельствует и проведение 20-22 ноября 2008 года в Дагестане Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму».

The article is devoted to a topical question, i.e. overcoming of young people's extremism among caused by the growth of extremist tends for the last 18 years in Russia. The extremists' main aim is to seize the power using unconstitutional methods. For this aim the representatives of so called pure Islam "vahabits" formed armed detachments and in some villages (Karamakhi and Chabanmakhi of Buinaksk region) threw down temporal power and established Islamic rules. The actuality and topicality of this problem are confirmed by the holding in Daghestan on the 20th, 21st and 22nd of November, 2008 of All-Russian scientific-practical conference "Actual problems of resistance to national and political extremism".

Ключевые слова: экстремизм, ваххабизм, профилактика, ценностные ориентации, социальная пассивность.

Keywords: extremism, vahhabism, preventive measures, value orientations, social passivity.

За последние 15 лет дагестанская общественность повсеместно сталкивается с проявлениями религиозного и политического экстремизма. В этот период в ряде городов и районов Дагестана активизируется миссионерская деятельность зарубежных эмиссаров,

иностраных ученых-арабистов, преподавателей догм ислама, а также лидеров возрождающегося ваххабистского течения в исламе.

Ежегодно группами и в одиночку миссионеры из Саудовской Аравии, мусульманских стран СНГ и соседних республик России проникают в

Республику Дагестан, бесконтрольно посещают мечети, выступают с проповедями, распространяют религиозную литературу ваххабистской идеологии.

Установлено, что иностранные эмиссары, посетившие нашу республику, связаны с зарубежными специальными службами, главным образом Турции, Иордании, Пакистана, Саудовской Аравии, а их деятельность противоречит официально заявленным целям и стала приобретать противоправный характер [2].

В большинстве случаев ими нарушаются правила передвижения и регистрации на территории республики.

Началу организованной деятельности политических сил, действующих под религиозными лозунгами, положило создание в 1990 г. «Всесоюзной Исламской партии возрождения». ИПВ вначале представляла собой умеренное политическое формирование, поддерживающее идею равенства между всеми вероисповеданиями, и сосредоточивала свою деятельность в сфере культуры, сохранения исламского наследия. Однако с 1992 г. к Исламской партии возрождения со стороны ряда мусульманских стран Ближнего и Среднего Востока стал проявляться интерес к изучению ее деятельности. Ими было признано, что по интеллектуальному уровню руководителей, организованности и структурному порядку внутри формирований, по своей тактике ИПВ можно выдвинуть на первый план среди исламских религиозно-политических партий и движений. Первостепенное значение лидерами ИПВ придавалось работе по пополнению своих рядов, для чего велась активная вербовка новых членов в республике, где имелись благоприятные условия для распространения ваххабистской идеологии.

В итоге нетрудоустроенная и не имеющая своего мировоззрения часть молодежи попала под влияние ваххабизма. С этого момента наблюдается рост числа сторонников фундаменталистского течения в исламе. Лидеры и идеологи дагестанских ваххабистов, эксплуатируя интерес молодежи к этому течению, активно используют щедрые подачки богатых спонсоров из-за рубежа, в основном исламских стран Ближнего и Среднего Востока, для ее привлечения в свои ряды.

Для пропаганды своих идей ими выпускается в большом количестве и бесплатно распространяется исламская литература, создается широкая сеть исламских учебных заведений, оказывается гуманитарная помощь беженцам, переселенцам и другим, материально нуждающимся жителям республики.

В общественно-политической сфере ваххабизм проповедует утверждение духовной власти над обществом, важное место отводит идее джихада; для него характерен крайний фанатизм в вопросах веры и экстремизм в борьбе с политическими противниками. Ваххабиты, в отличие от тарикатистов, не довольствуются духовной властью, а претендуют на верховную политическую власть.

Основным орудием осуществления планов по исламизации республики и региона в целом являются многочисленные международные исламские центры, зарубежные культурно-просветительные и благотворительные организации.

Стремясь к главенствующей роли, они все еще чаще прибегают к использованию экстремистских и террористических методов для достижения своих целей, при этом ислам является только прикрытием для их экспансионистской политики. Они создали ряд исламских центров, благотворительных фондов,

просветительных школ, медресе и с их позиций развернули через своих людей пропагандистскую работу среди последователей традиционного ислама.

Носителями радикального фундаментализма ваххабистского толка все больше выступают неформальные группировки экстремистов. Центром ваххабизма принято считать г. Кизилюрт. Действуя самостоятельно, вне государственной базы в различных районах, селах республики, они оказывали всевозрастающее влияние на ход событий.

Вторым по количеству последователей ваххабизма местом являются селения Карамахи и Чабанмахи Буйнакского района. В результате в нашей республике укрепились позиции ваххабизма. Центрами его стали: в Кизилюртовском районе – Старое и Новое Миатли; Хасавюртовском – Первомайское, Муцалаул, Теречное, Советское; Казбековском – Инча, Гертма; Гунибском – Кудали, Согратль; Карабудахкентском – Губден, Манас; Дербентском – Белиджи, Хпедж; Махачкале – Хушет [4].

Терроризм как крайняя форма политического и религиозного экстремизма прочно вошел в политическую реальность нашей республики за годы так называемой перестройки и демократизации: в результате него погибли политические и общественные деятели нашей республики: Магомед Сулейманов, депутат Верховного Совета Дагестана; Багаудин Гаджиев, министр торговли Дагестана, кандидат в депутаты Государственной Думы РФ; Тотурби Тотурбиев, начальник Главдагестанводстроя, крупный организатор производства; Гамид Гамидов, депутат Государственной Думы, министр финансов Дагестана; Ахмед Алиев, первый заместитель главы администрации г. Махачкалы; Арсен Камаев, заместитель

председателя Народного собрания РД; Арсен Байрамов, кандидат в депутаты Государственной Думы, известный строитель Дагестана; Курбан Булатов, заместитель прокурора Республики Дагестан; Иван Иванов, глава администрации Тарумовского района; Хизбулла Абдуллаев, глава администрации Акушинского района; Сергей Гаджиев, глава администрации Магарамкентского района, Саид Мухаммед-Хаджи Абубакаров, муфтий Дагестана, один из самых авторитетных людей республики, Магомедсалих Гусаев и Закир Арухов – министры по национальной политике, информации и внешним связям, Загид Варисов – директор центра стратегических исследований и политтехнологий и другие.

Только за два последних года бандиты убили 83 сотрудников правоохранительных органов, 19 мирных граждан, в том числе представителей духовенства, которые открыто выражали свое несогласие с попытками боевиков прикрывать преступную деятельность авторитетом ислама [1]. Абсолютное большинство среди бандитов, совершивших террористические акты, – молодые люди от 18 до 35 лет. Основными причинами роста экстремистского поведения молодежи исследователи считают социальное неравенство, желание самоутвердиться в мире взрослых, недостаточную социальную зрелость, следовательно, и невысокий их социальный статус.

Проблемы профилактики политического экстремизма среди молодежи заняли значительное место в материалах Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму», которая прошла в Махачкале 20-22 ноября 2008 года. «Каждый молодой человек, – говорится в докладе Президента РД М. Г. Алиева на этой конференции, – потенциально

склонный к экстремизму, силовому решению тех или иных вопросов, которые возникают у него в силу различных жизненных обстоятельств, должен быть в центре нашего внимания. Усилия общества должны быть направлены на то, чтобы воздействовать на сознание таких людей, склонить их к отказу от насильственных способов решения вопросов, направить их устремления в правовое русло» [1].

Современный терроризм – это мощные структуры с соответствующим их масштабам оснащением. Он превратился в весьма прибыльный бизнес глобального масштаба с развитым «рынком труда» и огромным капиталом. Разрушить эту хорошо отлаженную систему террора возможно только системно, причем комплексно и на всех уровнях – от межгосударственного до первичных звеньев антиэкстремистской и антитеррористической борьбы.

«Религиозно-политический экстремизм» – это религиозно-мотивированная или религиозно-камуфлированная деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на создание незаконных вооруженных формирований, возбуждение религиозной или национальной вражды и ненависти. Религиозно-политический экстремизм тесно связан с массовым нарушением прав человека, несет угрозу национальной безопасности государства, способствует обострению межнациональных отношений.

Не секрет, что духовные свободы выявили и свою обратную сторону, вместе с ростом национального и религиозного самосознания стали усиливаться проявления национализма, политического и религиозного экстремизма.

В республике и высшая власть, и правоохранительные органы, да и вся общественность хорошо знали о расколе в 1996 году мусульман Дагестана на представителей «чистого ислама» и традиционного ислама (тарикатисты), о серьезных разногласиях между ними.

В целях преодоления разногласий власть предприняла попытку организовать дискуссию конфликтующих сторон. Однако эта попытка не принесла желаемых результатов. «С самого начала дискуссии стало понятно, – пишет организатор этой встречи С. Д. Амиров, – что каждая сторона говорит на своем языке и не хочет понять друг друга. В спорах чувствовалась открытая враждебность, доходящая до оскорблений. Стало очевидным, что идеологическое примирение невозможно» [3].

С 1997 года события стали развиваться в наихудшем направлении. сторонники «чистого ислама» (ваххабиты) стали вооружаться, создавать боевые отряды. С помощью чеченских полевых командиров, опираясь на поддержку из-за границы, они стали создавать военные структуры, вооружать их и проводить обучение боевиков в учебно-военных центрах на территории соседней Чечни. В селениях Карамахи и Чабанмахи Буйнакского района было силой приостановлено действие конституционных законов. И это продолжалось более двух лет. Высшие власти России и Дагестана прекрасно знали что происходит в Кадарской зоне, но ничего не делали для пресечения этих действий. На глазах у односельчан ваххабиты этих двух сел создавали бетонные укрепления, блиндажи, закупали современное стрелковое оружие, пулеметы, гранатометы, зенитные установки, правоохранительные же органы ждали решения руководства республики. А оно молчало.

К факторам, порождающим религиозно-политический экстремизм, можно отнести социально-экономические кризисы, меняющие к худшему условия жизни большинства членов общества: ухудшение социальной перспективы значительной части населения, рост антисоциальных проявлений, страх перед будущим, нарастание чувства ущемления законных прав и интересов этнических и конфессиональных общностей, а также политических амбиций их лидеров, обострение этноконфессиональных отношений.

Среди причин, способствующих усилению религиозно-политического экстремизма в Дагестане, нельзя не назвать нарушения прав религиозных и этнических меньшинств, допускаемые должностными лицами, а также деятельность зарубежных религиозных и политических центров, нацеленную на разжигание в нашей стране политических, этнонациональных и межконфессиональных противоречий. Наконец, нельзя не сказать о том, что созданию благоприятных условий для активизации деятельности различного рода экстремистских групп в стране в значительной мере способствовали разрушение системы ценностей, правовой нигилизм, стремление политиков использовать религию в борьбе за власть и привилегии.

С религиозно-политическим экстремизмом должны бороться и общество, и государство. Методы этой борьбы у них, разумеется, различные. Если государство должно устранять социально-экономические и политические условия, способствующие возникновению экстремизма, и решительно пресекать противозаконную деятельность экстремистов, то общество должно противодействовать,

противопоставляя экстремистским идеям и призывам идеи политической и этнорелигиозной толерантности, гражданского мира и межнационального согласия.

Для преодоления религиозно-политического экстремизма могут применяться самые различные формы борьбы: политические, социологические, психологические, силовые, информационные и другие. В современных условиях на первый план выходят вместо силовых форм борьбы – политические и идеологические. Важную роль призвана играть правоприменительная практика.

Анализ событий последних лет в этой области показывает необходимость работы, направленной на профилактику экстремистских настроений в молодежной среде.

Профилактика – это целостная система мер, организуемая в рамках единой государственной программы, которая имеет свои содержание, этапность и динамику развития, определенный конечный результат и осуществляется государственными и общественными организациями.

На наш взгляд, в целях профилактики экстремизма в молодежной сфере государственным и общественным организациям Республики Дагестан следует:

- разработать внутриведомственную статистику, отражающую характер и состояние молодежных девиаций; обеспечить доступность статистической информации о детско-подростковой преступности для всех субъектов;
- регулярно анализировать состояние детской безнадзорности и ее последствий; оценивать эффективность системы профилактики; прогнозировать качественное и количественное развитие всех компонентов системы;
- своевременно выявлять неблагополучные семьи, информировать о них центры

социальной помощи семье и детству, комиссии по делам несовершеннолетних, нуждающихся в социальной профилактике и реабилитации;

– анализировать кадровый состав учреждений разных ведомств, имеющих профилактическую направленность, определять кадровый дефицит специалистов по социальной, психосоциальной, социально-педагогической работе;

– создавать сети комплексных профилактических служб социотерапевтической помощи семье и подростку, разрабатывать содержание и организационно-управленческие принципы их работы, а также психологическое и правовое обеспечение их деятельности;

– пропагандировать здоровый образ жизни и формировать в обществе негативное отношение к наркомании, охранять здоровье человека, в том числе психическое;

– активно и целенаправленно использовать подростковые и юношеские объединения по интересам как институты ресоциализации социально дезадаптированных подростков;

– разрабатывать специфические формы и средства приобщения девиантных подростков к активному, полезному, развивающему досугу, вовлекать в социально значимую деятельность, включая производственный труд;

– систематизировать и обосновывать целесообразные формы и методы социально-педагогической коррекции условий семейного воспитания, образа жизни функционально несостоятельных, не справляющихся с задачами воспитания семей, включая различные формы отдыха, психологическое консультирование, психолого-педагогическое просвещение родителей и психотерапию семейных отношений;

– создать постоянный цикл передач по радио и телевидению,

направленный на пропаганду мира, культуры межнационального и межконфессионального общения, взаимной терпимости, сотрудничества и взаимопомощи между народами Российской Федерации; широко освещать в СМИ деятельность представителей различных народов, культур, конфессий, направленной на достижение межэтнического и межрелигиозного согласия;

– институтам гражданского общества активнее проводить экспертизу принятых органами власти решений по разрешению и предотвращению политических и этноконфессиональных конфликтов;

– усовершенствовать методы мониторинга, диагностики, экспертизы проявлений национального и политического экстремизма в республике;

– определить полномочия и ответственность органов государственной власти, органов местного самоуправления, муниципальных образований, юридических и физических лиц в сфере профилактики; обеспечить правовое регулирование отношений в данной области; разработать межведомственные программы, ориентированные на обучение специалистов по работе с детьми, выявлению беспризорных и их дальнейшему устройству;

– заниматься подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации специалистов, задействованных в сфере профилактической работы; анализировать существующую систему подготовки и переподготовки специалистов по социальной, психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работе; проводить конференции, семинары для сотрудников органов и учреждений системы профилактики, ориентированных на выявление эффективного опыта, новых технологий предупреждения

социальной дезадаптации детей, их социальной реабилитации и адаптации.

В плане социально-педагогической работы важно своевременное выявление семей, находящихся в социально опасном положении, оказание им соответствующей социально-правовой помощи, включая материальное вспомогательство, помощь в трудоустройстве родителей и подростков, улучшении жилищных условий, медицинском обслуживании, обеспечении детей бесплатными дошкольными и школьными учреждениями, бесплатным школьным питанием, а в случае необходимости – временное помещение детей в школы-интернаты и как крайняя мера – лишение родительских прав.

Из социологических и политических исследований, из судебной и педагогической практики видно, что антиобщественные и аморальные поступки, в том числе преступления, совершают молодые люди, которые живут как в трудных, так и вполне благоприятных условиях. Преступления одного типа (корыстные, насильственные, половые и пр.) почти с одинаковой интенсивностью совершаются и в «обществе изобилия», и в малоразвитой стране.

Отсюда вытекает, что при всей значимости важными, может быть даже решающими для формирования нормативной установки, являются системы ценностных ориентаций и другие социально-психологические факторы. Именно они непосредственно создают тот интеллектуальный и морально-психо-логический стержень личности, который станет основой либо правомерного, либо преступного, либо аморального поведения.

Отметим, что первая половина 90-х годов XX века была сопряжена с началом проведения существенных социально-экономических

преобразований в России, которые по-разному были восприняты россиянами. В этой ситуации из ряда проблем, возникших в обществе, отслеживаются проблемы, вызывающие наибольшую социальную озабоченность молодежи.

Прежде всего, это вопросы безработицы, роста цен, криминализации общества, война в Чечне. По сути, это своего рода квинтэссенция болевых социально-политических проблем, порожденных трансформацией российского общества. Второе место по силе тревоги у молодежи занимает блок экономических проблем: кризис в экономике, спад промышленного и сельскохозяйственного производства. На третьем месте стоят экологические проблемы, на четвертом – политические: слабость и беспомощность государственной власти. И лишь пятое место занимает обеспокоенность молодых людей кризисом культуры, нравственности. Практически в такой же мере молодежь встревожена резким социальным расслоением общества на бедных и богатых, несправедливостью распределения доходов. На последнем месте – тревога в связи с распространением угрозы фашизма и экстремизма.

Молодежь – это особая социально-демографическая группа, переживающая период становления социальной зрелости, положение которой определено социально-экономическим состоянием общества.

Конкретные условия жизни молодых людей определяют особенности молодежного сознания. От уровня развития молодежи, физического, умственного, от ее образованности, уровня сознания, ее ценностей, мотивов поведения, социальной активности и т.д. зависят ее возможности воздействия на развитие общества, вклад в социальный прогресс. Развивать

молодежь – значит, усиливать инновационный, творческий потенциал молодого поколения, закладывать основы будущего роста, накапливать силы для ускоренного выхода России из тяжелейшего положения. От того, насколько активно молодежь участвует во всех сферах жизни общества, зависят темпы развития и молодежи, и общества в целом.

В хаотичном и бессистемном комплексе политических ориентаций молодежи можно выделить, с одной стороны, чувство безысходности, неверие в свои силы, размытость идеалов, сориентированных на личное благополучие, что не позволяет сформировать широкое политическое представительство молодежи; с другой – агрессивность и репрессивность сознания, выливающиеся в озлобленность и экстремизм, могут привести молодых в стан политических авантюристов, деструктивных сил, стать основой формирования молодежных асоциальных группировок.

Молодежь можно характеризовать как консервативную и как радикальную силу преобразований в обществе. Часто ее завышенные ожидания не соотносятся с личным участием в общественных процессах. Отсутствие позитивных изменений в жизни общества обуславливает и падение интереса молодых к политической жизни. Последняя рассматривается ими как что-то второстепенное, не представляющее практической ценности.

Следует отметить, что большая часть юношей и девушек не освободилась еще от психологии социальной пассивности. Самая юная часть молодежи из-за отсутствия жизненного опыта не имеет вообще никакого чувства причастности к изменениям в обществе. Несмотря на упразднение официальных молодежных структур и появление новых молодежных организаций, подъема молодежного

движения не наблюдается. Кризис переживает неформальное движение молодежи. Для молодежной среды характерно снижение авторитетов государственной власти, ее традиционных и новых институтов. Немаловажная причина такого негативного отношения молодых граждан – фактическое игнорирование молодежных проблем и отсутствие реальной молодежной политики.

Проблема занятости молодежи Дагестана стала одной из самых сложных социальных проблем переживаемого нами периода. Она представляет собой специфическое преломление более широкой общественной проблемы – занятости трудоспособного населения в целом, в то же время она имеет свои особенности и особую значимость, ибо от ее решения зависит развитие нашего общества не только в ближайшей, но и отдаленной перспективе.

Включаясь в общество с устоявшейся социальной и ролевой структурами, молодые люди стремятся интегрироваться в ту или иную социальную группу и обрести в ней желаемое правовое положение. По мере осознания своего статуса у них возникает потребность в его повышении. Однако реализация подобной потребности часто наталкивается на множество порой непреодолимых препятствий. Неудивительно, что между молодежью и обществом на всех его уровнях возникают противоречия по поводу запросов, прав и обязанностей, интересов и возможностей их реализации. В условиях социальной неопределенности риск обострения этих противоречий стремительно повышается. При этом спонтанные попытки со стороны власти «навести порядок» без овладения ситуацией в целом лишь усиливают неопределенность, продуцируя риск,

влияющий на молодежь. Одновременно с обострением конфликтов в обществе заметно снижаются шансы для их позитивного разрешения. Такое общество, скорее, столкнется с эскалацией конфликта и с переходом его в крайнюю форму конфронтации.

Экстремизм как приверженность крайним взглядам и действиям в политике в современных условиях стал повседневной реальностью

нашего существования, превратился в тормоз демократического развития общества и угрозу безопасности страны. В этой ситуации проблема борьбы с политическим экстремизмом молодежи становится общегосударственной сложной и многоаспектной задачей, включающей в себя философский, политический, социальный, правовой и иные аспекты.

Примечания

1. Алиев М.Г. Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму//Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму». Махачкала, 2008. С. 10.
2. Алиев М.Р. Религиозный экстремизм в Республике Дагестан: причины возникновения и меры борьбы с ним//Материалы республиканской научно-практической конференции от 30.11.2002 г. Социально-политические процессы в Республике Дагестан. Махачкала: ДГПУ, 2002. С. 17.
3. Амиров С.Д. События и политика. Махачкала, 2001. С. 204.
4. Социально-экономическое положение Республики Дагестан. Комитет Республики Дагестан по статистике. Махачкала, 1996. С. 267.

Статья поступила в редакцию 13.09.2008 г.